

Прошло несколько часов, и Цинь Цзирань увидел гостей из разных областей и стран. Некоторые из них уходили сразу после вручения подарка старому мастеру Су, другие - после вручения подарка и короткой беседы. Лишь немногие намеревались остаться на заключительный вечерний банкет.

Таким образом, было видно, что прибывшие гости делились на две категории. Те, кто остался на вечерний банкет, были в основном местными жителями и деловыми партнерами компании Су. Те же, кто не остался, были представителями преступного мира.

Пока Цинь Цзиран представлял гостя за гостем старому господину Су, он изо всех сил старался запомнить имена и личности людей, которых видел. Он помогал старому мастеру собирать подарки на день рождения, а также сам получил немало подарков и визитных карточек. Большинство из них были от пожилых гостей.

От антиквариата до особняков - подарки были настолько щедрыми, что от одного взгляда на них у него начинала болеть голова. И из-за настойчивости старого мастера Су он не смог отказаться ни от одного из подарков.

Поначалу Цинь Цзиран был настроен скептически, недоумевая, зачем этим людям приносить ему специально приготовленные подарки, если они присутствуют на банкете по случаю дня рождения старого мастера Су. Но не сразу он понял, что старый мастер, должно быть, заранее сообщил им, что на банкете он представит им своего нового внука. Такое проявление внимания тронуло Цинь Цзираня.

Если говорить о старейшинах, то те немногие, кого он узнал, все были игуменами. Их признание, как и визитные карточки, стоили тысячи золотых. Не будет преувеличением сказать, что этот банкет по случаю дня рождения привел Цинь Цзираня в совершенно новый мир, который был намного, намного более роскошным и захватывающим, чем "обычный" мир.

Перед началом вечернего банкета семья Су собралась, чтобы распределить обязанности и снова заняться делами.

Су Яньи, Цинь Цзиран и Су Яньмо были назначены ответственными за прием гостей. Когда три привлекательных молодых человека из семьи Су стояли вместе, это было действительно привлекательное зрелище. Увы, все они, казалось, могли превратиться в живые, движущиеся айсберги, и каждый из них имел выражение лица холоднее предыдущего. Цинь Цзиран, по крайней мере, пытался контролировать свое выражение лица, стараясь выглядеть красивым швейцаром.

Неподалеку мать и отец Су безмолвно наблюдали за ними.

"Скажите, как вы думаете, с кого берут пример наши дети? С ними нам даже не нужно включать кондиционер". Мать Су обладала живым характером, а отец Су, хоть и был неразговорчив, но отнюдь не холоден. Так почему же их дети оказались такими холодными?

"Раньше Сяо Мо был не таким плохим, но после проблемы с Ван Чжироу он стал более холодным". Отец Су тоже был в недоумении.

"В таком случае, может, стоит найти Сяо Мо подружку? Смотри, Сяо И сильно изменилась. Она все еще холодна, но когда она смотрит на Цзиран, в ее глазах появляется улыбка". Матушка Су была особенно наблюдательна, когда дело касалось ее детей. Хотя им было холодно, хорошо, что хотя бы один из них обрел счастье.

Отец Су мягко улыбнулся, посмотрел на мать Су и вдруг сказал: "Когда мы были молоды, я тоже смотрел на тебя так же".

Мать Су уставилась на него с покрасневшим лицом. Господи, ему было уже больше пятидесяти лет, как он мог до сих пор говорить такие ласковые слова!

Один за другим входили остальные гости. Среди них были представители трех других великих семей, включая семью Цинь.

Старый мастер Цинь был очень болен, но, к счастью, он не был в коме. Зная, что старый мастер Су устраивает банкет по случаю дня рождения, старый мастер Цинь велел всем трем своим сыновьям присутствовать на нем. Цинь Чжэнь был первым представителем одной из трех великих семей, и когда он прибыл, его сразу же заметил Цинь Цзиран.

Однако он лишь бросил короткий взгляд на своего биологического отца, после чего отвел глаза.

Су Яньи, напротив, бросила на Цинь Чжэнь гораздо более враждебный взгляд. Вскоре прибыли все представители семьи Цинь, и ей стало интересно, о чем они думают. Всего было девять человек, разделенных на группы по три человека. Присутствовала практически вся семья.

"Я пойду?" предложил Су Яньмо. Он видел, что ни его сестра, ни деверь не хотят иметь дело с семьей Цинь. Однако его сестра ответила безразлично.

"Кто послал им столько приглашений? Какая пустая трата еды". Тем не менее, у нее не было намерений развлекать такую нежелательную компанию.

"Это мама разослала приглашения. Все были приглашены, поэтому было бы неловко, если бы мы не пригласили и их", - объяснил Су Яньмо, выходя вперед, чтобы поприветствовать их. Су Яньи посмотрела на них, и вдруг ее глаза засияли. Она взяла Цинь Цзираня за руку и тоже подошла к ним.

Семья Цинь, конечно же, заметила их. Цинь Чжэнь невозмутимо смотрел на Цинь Цзираня и не делал ни шагу вперед, словно ожидая, что Цинь Цзирань подойдет к нему первой. К

несчастьем для него, Цинь Цзиран и Су Яньи не собирались этого делать, отчего на лицах всех членов семьи Цинь появились уродливые выражения.

И вдруг пара подошла ближе. Семья Цинь расплылась в довольных улыбках, но когда пара, не останавливаясь, прошла мимо них и поприветствовала гостей, стоявших позади, улыбки превратились в еще более уродливые выражения.

"Дядя Бай, давно не виделись", - поприветствовала Су Яньи, в ее холодном голосе слышались нотки фамильярности.

Очевидно, что она специально игнорировала семью Цинь. Она была не из тех людей, которые изображают фальшивую улыбку и вежливо приветствуют тех, кого презирают. Раз уж они ее спровоцировали, то должны быть готовы к тому, что их лица будут бить снова и снова.

Дядя Бай", которого она только что поприветствовала, был нынешним старейшиной семьи Бай великой четверки. Семья Бай и семья Су поддерживали дружеские отношения, так как были давними деловыми партнерами. Все три члена семьи Бай прибыли как раз вовремя.

Бай Болун был проницательным стариком. С одного взгляда он мог понять, что происходит. Он подыграл ей, тепло поприветствовал: "Яньи, ты стала еще красивее с нашей последней встречи".

"Вы мне слишком льстите, дядя Бай. Пожалуйста, проходите, мои родители уже заждались". Пока она вела семью Бай, они проходили мимо семьи Цинь, и она не удостоила их ни единым взглядом. Как будто они были просто декорацией.

Единственный сын семьи Бай, Бай Цин, шел впереди своей семьи и оказался рядом с ней. "Яньи, давно не виделись", - сказал он знакомым тоном.

"Наконец-то решила вернуться из-за границы? Как так получилось?" Тон Су Яньи также можно было назвать фамильярным. Поскольку семья Су и семья Бай были дружны друг с другом, она и Бай Цин росли вместе. Однако, когда Бай Цин достиг совершеннолетия, он уехал за границу и редко возвращался, чтобы навестить ее.

"Я слышал, что ты вышла замуж, поэтому я хотел вернуться и посмотреть на мужчину, который может соответствовать тебе". Он звучал несколько одиноко, и он подсознательно посмотрел на Цинь Цзираня. В его пытливым взгляде был отпечаток зависти.

На самом деле, Су Яньи была одной из причин, по которой он решил уехать за границу. Он добивался ее, но получил отказ, и ему ничего не оставалось, как сдаться. Он знал о ее замужестве три года назад, но в то же время ему было известно о традиционных правилах семьи Су. Поэтому он предположил и утешил себя мыслью, что она вышла замуж только потому, что хотела освободиться от этого правила.

Затем, к своему удивлению, он узнал, что Су Яньи недавно открыто заявила о своем замужестве. Он в какой-то степени понял характер Су Яньи и понял, что больше не сможет найти оправданий, чтобы утешить себя. Только после тщательного обдумывания он решил вернуться в Китай.

Для него и Су Яньи было уже слишком поздно, но, тем не менее, он хотел лично убедиться, что женщина, которая ему нравилась, счастлива, и хотел встретить счастливчика, который сможет завладеть ее сердцем.

Цинь Цзиран встретился взглядом с Бай Цин, и тут же в его голове раздался сигнал тревоги, и он насторожился.

В его сознании появилось шесть больших слов: Осторожно, появился любовный соперник!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/39349/1522814>